

О.М.ТАГАНОВ,

кандидат мистецтвознавства, доцент
кафедри філософії та культурології
Національного університету
кораблебудування ім. адмірала
Макарова,
м. Миколаїв

НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В основе современных процессов культурного взаимодействия помимо традиционных факторов появился целый ряд новых идей, инструментов и условий, которые изменяют динамику и направленность современного культурогенеза. Одной из основных движущих сил в формировании нового понимания места и роли культуры в современном мире стал увеличивающийся отрыв в скорости и интенсивности интегративных процессов мировоззренческого характера у молодого поколения от людей старшего возраста. В существовавшей на протяжении столетий функции передачи через культуру и ее субстрат характерных особенностей рода, этноса, народа, нации из поколения в поколение доминировал принцип преемственности. Он опирался на общие ценности для определенного общества, которое воспитывало на них своих потомков. При этом формировалась некая «матрица» кодов, условных культурных сигналов, позволявшая молодому поколению детерминировать в окружающем мире информацию по признаку «свой-чужой» на основе мифологем, заложенных родителями в младенчестве. Именно эта система (или «матрица») кодов с выверенной иерархией ценностей формирует культурную парадигму отдельной личности и общества в целом.

Парадигма (отдр.-греч. *παράδειγμα*, «пример, модель, образец» *παραδείκνυμι* — «сравниваю») определяет совокупность взглядов и методов взаимодействия, обеспечивающих существование конкретной модели бытия. В данной работе под культурной парадигмой понимается широкий спектр ценностных ориентиров, этических, эстетических и философско-мировоззренческих императивов в рамках конкретных культурных традиций.

На протяжении многих столетий культура являлась одновременно показателем развития цивилизации и одновременно стимулом к ее развитию. Это легко проследить на примерах культур Древнего Мира, Средневековья, Ренессанса. В эпоху Просвещения этот *status quo* сохраняется по инерции еще полтора-два века. Постепенно утилитарное направление развития общества, выраженное в стремлении к увеличению количества и доступности создаваемых благ, начинает доминировать над абстрактно-

духовными целями. Экономическая целесообразность и стремление к неограниченной свободе обусловили к концу эпохи Романтизма неоднозначность в отношении к роли культуры и ее составляющих в развитии общества и цивилизации в целом. Это дало импульс к ускоренной энтропии во всех сферах, не исключая и сферу духовного начала. Упрощение и усреднение как феномен стало единственным выходом из положения, когда лавинообразное нарастание разнообразия не способно быть осмысленным и изученным. Усреднение выразилось в возникновении массовой культуры, доступной для понимания абсолютному большинству в обществе. В этой связи процесс глобализации, запущенный изначально в экономической сфере, а позже захвативший все остальные, стал обоснованием к появлению «глобальной культуры». И действительно, «...популярный и глобальный типы культур — две ипостаси культуры массовой, всегда тяготеющей к максимальному расширению сферы своего распространения, но реально получившей эту возможность лишь с появлением планетарной сети массовых коммуникаций — от радио и телевидения до Интернета». [2, 304]

Одним из важных вопросов в современном понимании культуры является необходимость осознания различий в соотношении образования и воспитания. При кажущемся единообразии задач этих процессов, они в корне различаются между собой. Сегодня воспитание является чуть ли не покушением на свободу индивидуального развития и обладания собственным видением или мнением. Однако следует понимать, что именно через воспитание осуществляется одна из фундаментальных функций культуры — функция *сохранения*. Это и сохранение этно-культурных особенностей, и неизменность аксеологического базиса морально-этического комплекса, и сохранение историко-генетической памяти, являющейся субстратом культурного статуса.

В конце 20-го - начале 21-го века возникает большой перевес в значимости образования над воспитанием. Это объясняется необходимостью передачи информационно-технологического содержания знания будущим поколениям. Происходит подмена воспитания образованием, в результате чего обучающийся “ребенок превращается в маленький магнитофончик, который должен регистрировать все знания, которые дает ему педагог: так закрывается для ребенка путь деятельного усвоения культуры.” [1, 103]. Говоря словами А. Эйнштейна: «много знающих, но мало понимающих» и «Единственное, что мешает моему обучению — мое образование». Изменение вектора образования на количественное накопление информации, а не на развитие навыков ее поиска, обработки и анализа у молодого поколения, способствует ментальной деградации последнего. А это в свою очередь, ведет к редуцированному мировоззрению и постепенному снижению культурного уровня. Сужение горизонта интересов до сугубо профессиональной сферы приводит к исчезновению людей творческих (мастеров) и увеличению

количества высококлассных ремесленников. Выходя на первый план, утилитарно-профессиональные особенности образования и обучения нивелируют аспект уникальности национально-этнических культурно-семиотических систем, создававшихся на протяжении длительного времени у разных народов. Эти системы опирались на определенные смысловые и ценностные «опоры», которые и закладывались как основа культурной самоидентификации в сознание ребенка в первую очередь.

Однако в современном мире скорость и интенсивность информационных потоков захлестывает несформировавшееся сознание молодого поколения, выбивая опорные точки «идентификационной матрицы» из культурного самоосознания. Система «свой-чужой» уже не позволяет причислить себя к конкретной культуре. Навязываемая «мультикультурность» вместо предполагаемого объединения в общей культуре, разрывает тонкую и стройную исторически-родовую организацию культурной ментальности каждого народа, обеспечивающую его уникальность. Происходит уничтожение самобытности и невозможность выполнения одной из основных функций культуры – передачи культурной традиции. Без этого размываются другие функции культуры как явления. Без внешней поддержки теряются, «стираются» культурные коды, передаваемые уже на более глубоком уровне наследования. По мнению исследователей «каждый человек сегодня вписан в сеть массовых коммуникаций и становится (чаще всего того не осознавая) носителем и универсальной массовой культуры, и ряда субкультур, которые делятся для него на «свои» (свой этнос, родная земля, семейные традиции, поколение и т. п., а также набор транслокальных, в том числе профессиональных сообществ, к которым он себя причисляет) и «чужие». <...> Отсюда и обострение «идеологии войны» как средства эффективной защиты от плюрализма, возврата к примату «своего» против «чужого». [2, 305]

Рассматривая культуру (и в частности, искусство) как некий инструмент коммуникации, напрашивается очевидная аналогия с вербальной коммуникацией. Процессы изменения, обогащения, редукции, «прорастания» в культуре тесно связаны с мышлением, которое в свою очередь, основано на лингвистических формулах, структуре, смыслообразовании. Яркое проявление этих процессов фиксируется в области языковой практики. Сфера лингвистики очень чутко реагирует на изменения культурных тенденций. Эта традиция восходит еще к эпохе Античности, когда, по мнению исследователей, «самоопределение культуры в соответствии с греко-латинскими грамматическими моделями основывалось на отождествлении культуры с культурой слова, с противопоставлением высокого и низкого стилей речи, благородного и низкого языка». [2, 239] Интересно отметить, что квинтэссенцией особенностей культуры в сфере лингвистических аналогий выступает специфический, присущий определенному образу мышления и

мировосприяття, юмор. Самой большой проблемой, как показывает практика межнационального и межкультурного общения, является адекватное понимание специфики юмора той или иной культуры. Не даром говорят, что тот, кто способен полностью воспринимать юмор другого народа, может его понять на глубинном уровне, а не только на вербально-смысловом, и всегда найдет взаимопонимание с его представителями.

На примере стирания специфических национально-этнических граней в области юмора и приведения его к общему знаменателю можно констатировать переход к доминированию корпоративной культуры, обеспечивающей потребности процесса финансово-экономической глобализации, над культурами традиционными, «препятствующими» унификации психологии потребления.

Таким образом, мы можем наблюдать постепенный переход от культурно-духовной формации к культурно-экономической. Последняя ориентирована на внешние культурные признаки, не особо заботясь о содержательном наполнении шедевров *culture nova*. Подобное явление присутствует в так называемой китч-культуре, массовой или поп-культуре, которые подменяют глубокий смысл искусства суррогатом оригинальничанья. Как говорил К. Малевич о своем «Черном квадрате», - “это не живопись, это что-то другое”. По сути, работы Малевича, Кейджа и других авангардистов, это не искусство в традиционном понимании. Это скорее экспрессивная акция, не уместяющаяся в рамки понятия искусства, но остающаяся в рамках понятия культура. *Смещение акцентов в культурном поле влечет за собой изменение общекультурной парадигмы.* В сферу осознания культуры внедряются новые категории, возникают новые взаимосвязи и зависимости, само понятие культуры расширяется до таких пределов, которые позволяют говорить о традиционной культуре как об «антикультуре». На современном этапе развития, находясь в точке бифуркации, в условиях сверх-свободы, становится очевидным, что аналитический аппарат, нормативы и методики, применявшиеся еще 5-10 лет назад уже неактуальны и не действенны. Необходима выработка новых подходов и взглядов на процессы, проходящие в сфере культуры и меняющие ее суть и направленность в очень сжатые сроки.

Литература:

1. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. – Луганск: Світлиця, 2003. – 188 с.
2. Теоретическая культурология. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. — 624 с. (Серия «Энциклопедия культурологии»)